

© *Игнатов І. О.*

На наш взгляд, новому типу украинской личности как таковой должен быть присущ развитый социальный интеллект, интерес к социальному бытию и умение эффективно принимать в нем участие (мы бы определили эти качества как "гражданскую компетентность"). С этими базовыми качествами личности связаны черты производные, но не менее значимые: желание и умение быть образованным в отношении гражданских дел, умения цивилизованно представлять свои социальные интересы, в том числе демонстрировать протест и тому подобное.

В качестве **вывода** заметим, что если динамичность и национальная адекватность выступают важными формообразующими характеристиками перспективного становления украинской личности, то гражданские качества составляют ее содержательную глубину. Важнейшими тенденциями, которые решающим образом будут влиять на возрождение и развитие гражданских свойств личности, безусловно, являются становление структур гражданского общества и внедрение принципов правового государства. Годы независимого развития позволили Украине успешно пройти начальный этап возрождения национальной культуры и духовности, которые должны стать базовым источником для формирования личности свободного гражданина и становления гражданского общества современной Украины.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Бадзьо Ю. Національна ідея і національне питання : [текст] / Юрій Бадзьо. – К.: Смолоскип, 2000. – 522 с.
2. Додонов Р.О. Соціально-філософський аналіз процесу формування та функціонування етноментальності: Автореф. дис... докт. філос. наук. - ін-т філософії НАН України ім.Г.С.Сковороди. / О.Р. Додонов. - К., 1999.-49 с.
3. Слюсаревський М. М. Ілюзії і колізії : [текст] / Микола Миколайович Слюсаревський; [вступне слово М. В. Попович]. – К.: Гнозис, 1998. – 233 с.
4. Современный философский словарь / [Под общей ред. В. Е. Кемерова.]-3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 864 с.
5. Соціальна філософія: Короткий Енциклопедичний Словник. - К.; Харюв: ВМП "Рубшон", 1997. - 372 с.
6. Тарасенко В. В. Криза соціального самовизначення в Україні. До питання про соціальну ідентифікацію українського суспільства / В. В. Тарасенко // Віче. – 2000. – №11. – С.58–68

Игнатов И. А., аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения " Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского " / Одесса / УДК 130 + 112.

ОСЯГНЕННЯ ПРИРОДИ ЛЮДИНИ

Стаття присвячена зародженню і початковому шляху усвідомлення людиною свого статусу і взаємодії з природою.

Ключові слова: *людина, цілісність, ціннісні орієнтири, природа, суспільство, наукове пізнання.*

ПОСТИЖЕНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена зарождению и начальному пути осознания человеком своего статуса и взаимодействия с природой.

Ключевые слова: *человек, целостность, ценностные ориентиры, природа, общество, научное знание.*

KNOWLEDGE THE MANS NATURE

This article is devoted to the begin way of the man sensitives himself status and relationships.with nature.

Keywords: *man, society, relationships, nature ,science knowledge.*

Часто приходится слышать о гибели западной цивилизации, о закате гуманитарного образования, об угрожающей нехватке культурного фундамента для решения современных проблем.

Отчасти эти опасения отражают чувство неуверенности и ностальгию, что ощущается перед лицом радикально меняющегося мира. А также эти опасения отражают подлинную потребность поисков ответов на всё возникающие вопросы. Каким образом современная мысль пришла к тем важнейшим идеям и работающим принципам, которые сегодня столь глубоко определяют мир? Это насущные вопросы нашего времени, и чтобы подойти к ним, нам следует обратиться к своим корням – не с целью выказать слепое благоговение перед взглядами и ценностями прошлых веков, но скорее с целью выявить и объединить исторические начала собственной эпохи. Я полагаю, что, лишь помня глубочайших истоках нашей действительности и нашего мировоззрения, можно намереваться достигнуть того самопонимания, которое необходимо при столкновении с дилеммами современности. Исследуя трансформации образа человека в создаваемой им истории, я намерен показать те тенденции взаимодействия человека с природой и самим собой, которые привели его в ту точку отсчёта именуемой – "сегодня".

Механизм эпохи важно осмыслить, куда ведут сдвиги. Что меняло взгляды и как перемены этих взглядов влияли на будущее. Весь мир представляет собой огромное поле проблем для пытливого ума мыслителя. Весь мир это предмет философии. Человек особая часть этого мира. Таким образом, мы приходим к философии человека, его самопониманию в процессе самовосприятия, как отражение природных и складывающихся общественных тенденций, тенденций усложняющегося механизма социальных взаимодействий.

За давностью лет образ человека в отношениях с окружающей действительностью постепенно и неуклонно трансформировался. Этот образ прошёл большое множество форм и представлений, положения человека в мире и мира в человеке. Человеческое естество непрестанно жаждет найти ответы на извечно возникающие вопросы мировоззренческого и морально-нравственного мерила. Человек в своих воззрениях на пути саморазвития и открытия собственной многосложности пустил огромное множество тернистых ветвей мировоззрений от великого древа восприятия мира и его форм. Начиная свой путь с античных времён, где царствовало единство Целого – Космоса, и всякая часть его была неотделима от последнего, что и составляло главную ценность. И вплоть до нашего времени, с его многоусложняющейся структурой общественности и индивидом проходящим (и значительную часть уже прошедший - в лице его предков), длинный путь становления человеческой самоидентичности.

Таким образом мы предприняли попытку отследить циклическую связь.

- 1.Выход на целостность мира с не выделяемым из него человеком.
- 2.Выделение человека как тварного предмета.
- 3.Обратил своё внимание к тенденции на активность сделать его со-творцом Бога.
- 4.Обрёл индивидуальность начала инстинктивного толкования.
- 5.Попытка наукоподобить мир и знания о человеке (физикализм).
- 6.Рождение социальной физики.

Проблема человека возникла в философии не сразу, но это вовсе не означает, будто философский вопрос о сущности и смысле человеческого бытия поставлен лишь в наше время. С течением времени менялось лишь представление о человеке, его образ. В разные эпохи философское понимание не оставалось неизменным. В античную эпоху, например, человек видел себя частью существующего порядка, которым в основном определялось бытие последнего. При этом элементы вечного, космического, объективной цели, всеобщей нормы стояли над элементами субъективного, волевого начала в человеке, исторически преходящего.

Ценным было только целое. В древней классике, таким образом, человеческая история связана с космической. Для неё человек был неотделимой частью космоса. Как отмечают многие западные учёные, на этом этапе антропология могла быть лишь некоторым аспектом концепции природы и космоса и не имела собственных специфических задач. Хотя в сократовском «познай себя» и в тезисе Протагора, гласящем, что человек есть мера всех вещей, уже проявляется интерес к человеческой сущности, однако эти попытки не привели ещё к образованию отдельной науки о человеке.

Поворотным моментом явилось христианство. Учение о превращении Бога в человека выделяет человека из всего мироздания и ставит его на особое, исключительное место. Человек рассматривается уже не как родовое существо, а как индивидуальное историческое лицо, которое общается с очеловеченным Богом. Подобно тому, как весь мир возник в результате свободного творческого могущества Всеначала, так и человек в его относительной свободе и независимости поднялся над остальной природой.

Греческая концепция о мире, как замкнутой в себе сферы нашла завершение в геоцентрической

системе Аристотеля. После чего человек через его исторические окрасы приобретает образ себя как вещь среди других вещей этого мира, некий объективно познаваемый вид живых существ наряду с другими видами. Первым, кто через семь с лишним столетий после Аристотеля поставил антропологический вопрос и уже совершенно по-новому, т.е. в первом лице, был Августин Блаженный. Гностический человек - уже не вещь среди других вещей. Нет у него и своего неизменного места в космосе. Имея душу и тело, он принадлежит обоим царствам, будучи одновременно и полем битвы, и главным её трофеем. В каждом человеке проглядывает падший первочеловек, и проблема бытия решается в нём сообразно его жизни.

Для философии средних веков характерно стремление к синтезу основных элементов античности и христианства. Хотя человеку как существу, наделённому душой, в царстве бытия отводилось главенствующее место, в то же время признавалось, что он подвластен объективным всеобщим законам. Философия средних веков балансировала между идеей всеобщего порядка и идеей индивидуальной неповторимости человека. Но главной идеей и постулатом, после долгих терний средневековых направлений мысли, приводящих к постановке удара в фокусе идей тогдашних воззрений на живую свободную волю человеческого индивида.

Главная антропологическая тема вырисовывается в средневековье вполне определённо, но здесь нет ещё ни научных основ антропологии, ни личной заинтересованности в решении вопроса о человеке.

Каждая система ценностей опирается на ту или иную концепцию человека и как следствие обосновывает именно последнюю. Эпоха Нового времени – явилась великим историческим перекрёстком в жизни человечества, существенно преобразовавшая всю Западную Европу. Экономическая, социальная, политическая и духовная сферы проходили интенсивный процесс глобальных изменений, (становление централизованных, национальных государств в Европе, развитие массового производства товаров и машинного производства, религиозные войны, великие географические открытия, борьба за сферы влияния и начало колонизации, формирование и развитие буржуазии, и конечно, первые буржуазные революции и т.д.), которые вынуждали искать нетрадиционные решения извечных проблем человеческого бытия – что есть человек, каково его место в мире, в чём его сила и слабость, какой должна быть линия его поведения? А также преломление и возникновение новых ценностей и интересов, открывающихся в исторических координатах формирующегося общества и отдельного индивида, как незаменимого элемента, исходя из свойств и характеристик которого, и видоизменяется структура целостности общего – социума. Усилиями многих поколений учёных умов возникает и зреет наука Нового времени. Ракурс её становления сопровождается коренной реконструкцией всей картины мира и завершилось системой Ньютона, содержащей такой запас универсальности, что её влияние сказывалось и за пределами физики, влияние, выходящее за рамки исторической эпохи. Эта универсальность – следствие реализации нового подхода, родившегося и выросшего из стремления признать земной мир и земную жизнь человека в качестве самодостаточного и функционирующего по собственным имманентным законам.

Ценностные ориентиры средневекового теоцентризма разрабатывали и опирались на концепцию божественного творения «из ничего» и модель человека «как образа и подобия божия», но при этом с филигранной отчётливостью подчёркивалось принципиальное различие и абсолютное превосходство Творца. «Он ведь не таков, как иные мастера. Ибо те создают из готового материала. Он же всё от небытия извёл в бытие и дал бытие несуществовавшему. Бог творил не как люди, строящие дома или делающие корабли, или ткани, или другие мастера; они, делая предметы, создают их по готовым образцам, которые им нужны, беря при этом орудия труда друг у друга. Но как только Бог подумал, тут же сразу и создал Он нечто, даже если это ещё никогда прежде не существовало. Ведь Бог не нуждается ни в чём, а человеческие искусства нуждаются друг в друге. Для него творения легче, чем желание. Нам же легче пожелать, нежели создать нечто, ибо мы не можем создавать только посредством воли, а Богу творцу доступно всё.

Первыми признаками отказа от ценностной основы средневековой модели были изменившиеся условия концепции божественного промысла, а так же ущербности в сравнении с божественным творением человеческой деятельности, начинающей терять свой методологический и эвристический потенциал.

Направленность в человеке на земное, проявляющаяся в непрерывном процессе жизнедеятельности, человеческая воля, разум и его главное детище – научное знание, осторожно, но стремительно утверждали свою значимость. И с Новым временем приходит новый протест против

ограничений и стеснений неповторимого индивидуального в человеке общепринятыми порядками и нормами. Здесь то, человек, и восстаёт как Феникс из пепла идейно-религиозных нагромождений постепенно уходящей эпохи средневековья. На этом этапе индивидуальная человеческая личность осознаёт свои творческие силы, гордится своей независимостью. И в отношениях к абсолютам человек не хочет быть ограничен институтами и догмами. С личностным Богом он обращается теперь как индивидуальная личность, которую нельзя спутать ни с какой другой.

В модели «образа и подобия Бога» косвенно готовилась и по крупницам осуществлялась смена акцентов. С одной стороны, она касалась человека, с другой – природы. Возможность и способность человека реализовывать свою волю всё более приближала его к оригиналу, у Бога же постоянно сужалась область, в которой чудо выступало как действующий фактор. При изучении природы объективные характеристики и свойства предметов, и причинные связи как объяснение способа воздействия одного предмета на другой приводили к успеху и устраняли необходимость обращения к чуду для объяснения происходящего. Новым принципом естествознания выступил постулат «Из ничего ничего не бывает» означал фактическое признание того, что природа не подчиняется главному принципу Божественного творения – творения «из ничего» и без участия каких-либо материальных посредников. Ориентация на мир земной привела к культуре природы, природного, естественного, причинных связей, объективного закона.

В то же время акцент научного мышления фокусировался во внимании к чувственному миру, реализовывающемуся в усиленной разработке «естественных абстракций» и чётком различении понятий о естественных природных телах и умозрительных абстракций. Сам термин «естественная абстракция» противостоял средневековой настроенности на создание «смыслосодержащих абстракций», т.е. на теологическую трактовку в процессах абстрагирования и понимании гносеологического смысла интересующего нас объекта.

Новая наука искала альтернативность в своём стремлении создать абстракции, соответствующие природе, природной целокупности объекта, и на их основе свести чувственно наблюдаемое разнообразие в рамках природного целого к единству. Практическое значение последнего разъясняет Лейбниц: «Задача философии состоит в том, чтобы объяснить из природы самих тел причину их связного состава, показать способ, каким тела или части тел взаимно сцепляются друг с другом». Таким образом, в содержании понятия «существенное» перенесён акцент с субъекта на объект, с человека на природу, или по Марксу, относительно смысла коперниканской революции, «центр мира был найден в нём самом». А это значит, что существенное в объекте определяется не с позиций человека, а с точки зрения самой природы, выявляются такие свойства объекта, которые важны для его функционирования в составе природного целого, для поддержания всех тех соотношений, которые наблюдаются в самой природе.

Под влиянием успехов физики и нового естествознания мыслители данного периода при обращении к обществу, государству, праву, подводят к понятию «природа», подразумевая то предметное содержание «естественной абстракции», которым реальное разнообразие изучаемых объектов определённого типа и их свойств, сводится в единство, составляющее сущность всего класса этих объектов. Жан Боден, подобно физикам, рассматривал исходную абстракцию исследования государства как эмпирически данного явления в поисках политической реальности, и находит её путём теоретического анализа. Опираясь особыми гносеологическими образами – теоретическими объектами. Аналогично физикам, он озабочен проблемой удобного для нужд теоретического исследования логико-понятийного инструментария, ищет свою систему естественных абстракций, раскрывающих сущность политической жизни общества. И понятие суверенитет, в его воззрении, адекватно представляет государство в теоретическом сознании, отражает его сущность и является естественной абстракцией, выражающей саму природу государства в независимости от представленной в нём формы правления. Хотя и выделяет наивысшей формой власти монархию, т.к. последняя предполагает единое средоточие власти, объясняя подобное предпочтение на примере процессов механики – монархическая форма правления со своим единым центром осуществления власти соотносима с центром физической массы, центром которой является точка приложения сил.

И вновь, подобно физикам, Ж. Боден ищет в чувственно воспринимаемой реальности государства свою «естественную абстракцию» и способ объяснить многообразие проявлений силы государства в разных странах и периодах истории, чтобы раскрыть на этой основе закономерности политической жизни.

Убеждённость мыслителей рассматриваемого периода во всеобщей приложимости и универсальности научного подхода явилась причиной возникновения концепции социальной физики.

Такие яркие представители данного периода как Гоббс, Локк и Спиноза были «убеждены в один голос» - общество следует изучать так же, как и все другие природные структуры, применяя в его изучении те же универсальные методы, что приложимы к изучению всяких природных тел, человека следует изучать как разновидность природного образования. «Если бы причины человеческих поступков были бы известны с той же достоверностью, с какой познаются соотношения величин в геометрических фигурах, то честолюбие и алчность, лживая власть которых поддерживается представлением о праве и несправедливости, оказались бы бессильными...» [1, с. 111]. В то время подобная постановка мысли была вполне типична для социально-политической мысли. Гоббс восславляет геометрию и физику, дающие достоверные знания. Бесплодность прежних учений о государстве и праве он объясняет тем, что «никто из рассуждающих об этом предмете не исходил при изложении своих мыслей из истинных начал» [1, с. 281].

Тема человека проходит через большинство сочинений Томаса Гоббса. Достаточно назвать его ранний трактат «Человеческая природа», вторую часть философской трилогии «О человеке», наконец, первую часть «Левиафана», получившую аналогичное наименование. Столь повышенное внимание к проблеме человека не случайно. Человек в философской системе Гоббса выступает своеобразным фокусом, в котором пересекаются линии, идущие от философии природы к философии морали и от философии морали к философии государства. Являясь, с одной стороны, «физическим телом», человек служит, по Гоббсу, предметом естественных наук. С другой, как часть «политического тела» человек предстаёт в этом качестве объектом этики и учения о гражданском обществе.

Природа человека, как разновидность естественной атрибутики жизни, представляет сумму его физических и духовных способностей. К физическим способностям относятся способности питаться, двигаться и размножаться, к духовным – гносеологические свойства человека и способность к волевым действиям. При знакомстве с произведением Т. Гоббса «о человеке», философ даёт возможность понять, насколько бедны были знания о процессах, происходящих в человеческом организме. Жизнь есть «движение крови и сердца», и как только это движение прекращается, наступает смерть. Но рассматривая организм человека, Гоббс сознательно себя ограничивает, не являясь специалистом в данной области, но, тем не менее, тот материал, который приводится Гоббсом, позволяет судить об уровне научных знаний в этой области, а главное, даёт представление о методологии исследований человека как физического тела, о сугубо механистическом решении проблемы человека. Это относится в полной мере и к рассмотрению духовных способностей - способностей познания, к которым Гоббс относил целый ряд проявлений человеческой психики (ощущения и чувственное восприятие). Также воображение, память, мышление, которые в системе Гоббса были продуктом ощущения, как факторы причинно-следственных связей при взаимодействии индивида с окружающей средой.

Т. Гоббс был уверен, что первые посеивы в поисках истинной науки о человеке принадлежат ему. Присущий каждому собственный интерес, пишет Гоббс - самая разрушительная и могущественная страсть людей, способная естественным путём объяснить структуру общества. Общество для Гоббса представлено как множество индивидов. Из свойств этих индивидов и складываются свойства общества. Таким образом, Гоббс формулирует основы начал своего учения: «Два самых верных стремления человеческой природы: одно из них – прирождённое желание, вследствие которого каждый требует для собственного употребления, принадлежащие всем вещи, а другое - естественный разум, благодаря которому каждый пытается избежать насильственной смерти как величайшего в природе зла [1, с. 286]. Философ выводил всё разнообразие общественных событий, исходя из свойств естественного человека, как высшей ценности в системах его времени.

Общество естественно, природно. В данном смысле человек – естественное природное тело, подчиняющееся закономерностям целого. Отталкиваясь от подобных когниций и доводя их до некоторых крайностей в контексте теории естественного права, делает выводы Бенедикт Спиноза. Спиноза выдвигает точку зрения о том, что человек полностью включён в бесконечную цепь причинно-следственных связей. Откинув категории цели и поставив на их место поиски причинно-следственных связей, мыслитель снимает острейшую проблему обществознания – несводимость законов общественного развития к закономерностям природы, но при этом пренебречь таким свойством человека социального мира, как наличие разума и свободной воли, по причинам которых социальный мир и проявляет своё бесчисленное разнообразие. Для философа человек ничем не примечательное тело природы, которого Спиноза просто обесценивает во всех присущих ему качествах и ценностях. Есть толчок задающий инерцию телу (человеку) и точка где инерция исчерпывается – место, где тело останавливается, как пример с брошенным камнем.

Следуя за найденным способом поиска «естественных абстракций» Гоббса, рассуждавшего об эмпирических свойствах человека, в исследовании которого надо найти такие характеристики, как объекта, которые позволяли бы рационально объяснить как его поведение, так и естественный порядок в обществе, последующие мыслители выделяли в качестве характеристик для человека как природного тела - способность суждения, выявленность личного суждения и готовность следовать этому интересу как естественному закону.

Адам Смит и Гельвеций продолжили эстафету развития идей Гоббса – «Если физический мир подчинён закону движения, то мир духовный не менее подчинён закону интереса», - формулирует свою позицию Гельвеций. Характерной чертой развития воззрений в 18 веке, является утверждение: «Интерес есть мера человеческих поступков» [2, с. 629].

Гельвеций рассуждает, что чувствительность людей к физическим страданиям и наслаждениям, наличие желаний и страстей, понимание личной выгоды – таковы естественным путём сформировавшиеся свойства этого природного тела. На основе изложенной модели человека Гельвеций и создаёт концепцию общества. Физическая чувствительность и личный интерес, по Гельвецию, и являются источниками справедливости, как критерия моральных норм [2, с. 629].

Адам Смит в модели экономического человека выделяет такие природные свойства индивида, как: «эгоистическая природа, преследование собственного интереса как мотив и результат всех поступков; постоянно нуждаясь в помощи своих близких, человек не может рассчитывать только на их личное расположение, но должен опираться и на их собственный интерес; продиктованная эгоистическим интересом склонность обмена одного предмета на другой; одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить своё положение» [3, с. 283]; каждый человек старается найти наиболее выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться презумпция компетентности человека в том, что затрагивает его личные интересы (образ компетентного эгоиста) [3, с. 331].

В свою очередь направления в мышлении, заданные эпохой Нового времени, всё, более развёртываясь в научных умах, а затем и в общественных воззрениях, приводят западный мир к эпохе классицизма. Теоретические модели классического периода исключали развитие из картины мира. Наблюдаемые движения и изменения, поиски причинных связей и объективных законов и прикладываемая к этому эмпирика, только укрепляли представление о постоянстве и неизменяемости «естественного» порядка в природе. Методы, которыми располагали исследователи, не позволяли им увидеть и оценить масштаб происходящих изменений. Но зато в их распоряжении были средства, позволявшие «со спокойной логикой» (выражение К.А.Тимирязева) не замечать противоречия: с одной стороны, фиксировать движение и изменение объекта; с другой стороны делать вывод об его постоянстве, неизменяемости, т.е. не считаться с наблюдаемыми фактами. Вывод о постоянстве и неизменяемости природы был определенным и сомнений не вызывал. Что вызывало ряд факторов. Во-первых, абсолютизация настоящего коренилась в самой установке на анализ и понимание наблюдаемого бытия. Во-вторых, понимание наличного бытия из его сущности требовало различения сущности как устойчивой основы и явления как одного из частных осуществлений этой сущности в конкретно данных условиях.

Абсолютизация настоящего и неспособность признать идею развития и всеобщей объективной связи коренилась в самой методологии теоретического мышления. Последующее развитие науки показало, что продиктованные методологические установки естественных абстракций данного периода, не охватывали целостность, важнейшие сущностные отношения. Т.к. целостность не сводится к простой сумме составляющих её элементов. Тем более биологический вид, являющийся определённым уровнем организации живого, преподносящий нам целостность иной природы, нежели, к примеру, целостность в мире минералов и т.д. Именно поэтому родовая сущность человека ускользает от исследователей тогдашней эпохи.

Для рассматриваемой эпохи было характерно представление об обществе как о скоплении обособленных индивидов, для которых различные формы общественной связи выступали как внешняя необходимость, как средство для достижения личных целей. Ориентация на наличную действительность обернулась внеисторическим подходом. «Индивид определённой эпохи предстал не чем-то возникающим в ходе истории, а чем-то, данным самой природой».

В обществе, товарно-денежных отношений всё превратилось в товар, метод робинзонады сводит общественное и социальное к биологическому, природному. Теоретические модели человека, развивавшиеся в русле «социальной физики», концепции «человека разумного», «экономического человека» и техницизма исключали главное системообразующее отношение – взаимодействие между

природой и обществом, в ходе которого достигается превращение предметов природы в предметы, необходимые человеку – способ производства материальной жизни общества.

Подобные ограничения сумел преодолеть К. Маркс, приняв ключом к пониманию человека – его социальную природу («в своей сущности человек есть совокупность общественных отношений»). Перенос исследования в новую плоскость из описательного естествознания, организменного рассмотрения человека, исходя из присущих ему разума и свободной воли, эпохальный тупик был преодолен в рассмотрении феномена человека на небиологическом уровне надорганизменных связей, на основе процесса изменения предметов природы человеком, который и составляет основу субъект-объектных и субъект-субъектных отношений индивида.

Преодоление позиций созерцательности и постижение образа человека, преобразующего в процессе общественно-исторической практики предметы природы и социального мира в осмысленные с позиций человеческих потребностей, и тем самым, конвенциализирующего и себя самого, открыло новый ракурс в выделении и моделировании объектов исследования, базирующихся в теоретической модели человека. Но уже на кардинально новых принципах – принцип историзма и принцип деятельности, которые в свою очередь существенно дополнили палитру методологического инструментария научного сознания рассматриваемой эпохи.

Принцип историзма и принцип деятельности приводили модель субъекта познания в соответствие с достигнутым уровнем развития общественно-исторической практики, подготовив фасад для создания новых моделей. Так, в частности, Филатова А.Н. пишет о смене понятий-лидеров как закономерности теоретического мышления: проявление методологического и языкового лидерства отдельных наук на общем фоне развития знания – непосредственное следствие действия социальных эстафет и одна из закономерностей научного мышления, обеспечивающая непрерывность развития и историческую преемственность знания.

Физика (сначала в форме механики, а затем и во всём своём объёме) обосновано выступила как наука лидер и образец научности. В этом убеждают мотивы творческой активности Томаса Гоббса. «Галилей открыл врата физике как подлинной науке», писал Гоббс о роли Галилея в создании науки физики и о предлагаемом им самим по аналогии с физикой построением науки об обществе. Социальная физика выступила как влиятельное направление развития теоретической мысли в учении об обществе, праве и государстве 17ст. Но события реальной жизни и прогрессы категориального аппарата обществознания постепенно сформировали новое видение социальной реальности и её движущих сил.

Обратим внимание на то, что в процессе рефлексии естествоиспытателям приходилось сразу раздваивать своё внимание и различать получаемый результат и собственные действия в материале и с материалом, т.е. выбор методологии и интерпретации, а также убедиться в верности выбранного направления работы. Все эти предварительные действия означают, что человечество уже вступает в следующую фазу своего технологического развития – аналитико-рефлексивную. Здесь стоит задача понять и объяснить механизм действия.

Длительное время умы учёных занимали проблемы объяснения того, что уже сформировалось и способно уже заметно воздействовать на нас, прежде чем они осознали свою главную задачу – создать и обосновать объективную научную картину мира, такую, которая способна объединить усилия учёных и действительно, поможет собрать воедино разрозненные сведения о мире, природе, смысле и ценности человеческого бытия.

Но образ природы фактически не претерпел изменений в своём функциональном назначении. Изменился характер отношений к природе и рефлексия на истолкование её фактов. Природа для нас, как и прежде, остаётся предпосылкой, условием и средством существования, источником развития. Мы проследили, по каким направлениям и какими средствами достигались наши основные успехи в создании современного образа природы и в понимании роли человеческого разума в умении строить свои отношения с внешним миром. Возникновение науки и научного знания как специфической области деятельности – важный рубеж в истории общества и человечества: наука перевернула отношение «природа – человек».

Таким образом, мы имеем схему, в которой прямой аналогии из состояния оценки сегодняшнего мира вывести не может. Реальность следует изучать и на этом материале сделать расклад той стратегии, которая характеризовала переходный период на пути от полного незнания о человеке, к выделению его как особой тварной вещи и т.д. Такое виденье событий «сегодняшнего» мира даст нам основание выделить в качестве активного усилия современного человека, на пути к достижению полноты его качеств, составляющих меру человеческого. Подводя рассмотрение образа человека

ближе к современности, которая преподносит немало сюрпризов в лице тех философских и психологических конструкций, которыми представлен человек сегодня. Казалось бы, что любой исторический виток, в своей линейной опосредованности, приводит к неизбежному превосходству вновь рождённого идейного положения о мире и вещах его составляющих. Мир повседневности, со свойственными, последнему, анализом, синтезом и сравнением в видении минувших эпох, предстаёт перед вомчим взором исследователя как парадокс, квинтэссенция информационного и позиционного перенасыщения во всевозрастающем множестве. Здесь, при рассмотрении человека, его очертания размываются, сливаясь с фоном всё более нивелируемых идеалов, в которых недочеловек, человек и сверхчеловек теряются друг в друге.

В подобном информационном и концептуальном хаосе можно выделить лишь сам процесс, в русле которого обнаруживается такая разнонаправленность интенций сознания индивида, сознания потерявшего некую основополагающую идею поиска смыслов. Подлинно о чём-либо вопрошать. Современный мир, каким человек намерен его видеть, поработил своего же творца. Подводя последнего ближе к состоянию информационного носителя с всё уменьшающейся претензией на проявление собственного, самостоятельного мышления. Возвращая в индивиде не самосознающего и самодостаточного субъекта, а индивидуализированный механизм, социальную единицу, ограниченную запасом носимой в ней информацией и будучи обусловленной этим набором. Таким образом, человек современности, достигший, исторически, личной свободы, свободы мышления, свободы действий оказывается в положении "флэшки" с весьма ограниченной возможностью реализации своих потенциальных стремлений. Выбор, предоставляемый цивилизацией и её образующим фактором СМИ, закладывающими систему ценностей, стал столь велик, что кажется исчерпывающим тему выбора вообще. Однако, поле деятельности, в котором человек становится перед выбором и сами вариации выбора предоставляет всё та же социальная реальность. Человек как никогда находится в подвешенном состоянии. В лучшем случае, пока ещё, сохраняя свою телесность и уже эхом звучащие идеалы о гуманизме и лучшем будущем, люминесцентной надежды.

Мода характеризующая "сегодня" сводит все интересы к гедонистическому настроению, под форму которого «отливают» интересы и стремления социальной среды, рассказывая себе о свободе и собственной неповторимости как никогда прежде.

Современность предстаёт перед нами двойственно. Негатив одной её стороны создаёт стартовую площадку для другой, носящей как раз оптимистический характер оценок и представлений о будущем, характер эвристического потенциала.

Об оптимистических возможностях складывающейся эпохи пишет Алейник: Поставленная в исследовании постмодернизма проблема человека позволяет раскрыть его эвристический потенциал. Человек здесь занимает исключительное место: Через его смысложизненные ориентиры можно найти самый аутентичный путь понимания основополагающей интенции постмодернизма. Открытый классической наукой мир полностью исключал всё, что связано с человеком. Этому противостояла кантовская концепция человека. Он у Канта – трансцендентальный субъект, обретающий свободу и самосознание: человек – господин и собственник природы, а история – последний оплот разума. Современный мир показал, что если продолжать придерживаться прежней концепции мира и человека, то люди просто исчезнут с лица Земли. Средства, коими воссоздаётся образ человека сегодня, осмыслены как сумма условий его реализации и конституирующих способностей. Экспликация такого нового понимания человека включает и ретроспективную процедуру. Сюда относятся средства конституирования нового понимания мира и человека в философии культуры: телесность, желания, потребности, язык, деятельность. Свобода, смыслоположение – как неотъемлемые антропологические атрибуты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 1. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах, т.1 / Т. Гоббс – М., 1964. – С. 281.
2. 2. Антология мировой философии в 4-х томах, т.2. – М., 1970. – С. 629.
3. 3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1962. – С. 331.